- Мама, не стучи туда. Разве я не болела эти два дня? Саня была занята заботой обо мне. Она даже не выходила на улицу. Как она могла готовить траву и смешивать корм для свиней?

Ее дочь взяла инициативу в свои руки, но Ли Чуньцзюань по-прежнему имела веские аргументы, желая поскандалить.

- Что такого утомительного в том, чтобы готовить тебе еду? Я думаю, что это маленькое копытце слишком небрежно и лениво! Линлин, оставь это. Смотрите, если я не забью эту скорбящую звезду насмерть, она даже свиней забудет покормить! Почему она сама не забывает поесть!? О, нет никакой причины. У этой осиротевшей звезды умерли родители. Если бы мы с твоим отцом не приютили ее, она бы давным-давно погибла. Она бы не поднималась с земли и ела бы дома сухой корм с бледным лицом! Как она могла забыть покормить свиней? Почему бы Богу не послал молнию и не убить ее? ...Саня! Я знаю, что ты в комнате, не прячься от меня, быстро иди сюда!

На лице Ван Ин появилась усмешка. Ли Чуньцзюань тоже была бесстыжей. Забрав деньги и еду у первоначального владельца, она все еще имеет наглость говорить, что Ван Ин ест даром. Естественно, первоначальный владелец не знал, когда сможет получить свое пособие, но Ван Ин поняла, что тут возникла проблема, как только обрела память другой стороны. В сочетании с тем фактом, что Ли Чуньцзюань в прошлом году украла свидетельство о рождении первоначального владельца, теперь Ван Ин была на 100% уверена, что деньги и продукты питания первоначального владельца были присвоены семьей ее дяди.

Политика по уходу за детьми - сиротами, как правило, заключается в том, чтобы заботиться о них до достижения восемнадцатилетнего возраста. Можно ли выяснить как это было только исходя из того, что первоначальный владелец ходил в школу?

Сначала Ван Ин думала разобраться с ними после того, как завтра съест мясные булочки, чтобы сохранить этим людям репутацию. Ведь они опекали первоначального владельца в последние несколько лет, чтобы «сохранить лицо». Но когда она рассмотрела эту семью, она решила тоже быть бесстыжей.

Ли Чуньцзюань все еще ругалась снаружи, а Ван Линлин уже раздражалась.

Знает ли ее мать, что она намерена завтра устроить встречу Ван Ин и Сюй Шуана?

Сейчас ее мать отругала Ван Ин. Что, если Ван Ин не пойдет с ней завтра?

- Мама! Ты можешь перестать создавать здесь проблемы? Если ты сейчас же не покормишь эту свинью, то через некоторое время она действительно умрет с голоду!

Ли Чуньцзюань очнулась от слов своей дочери, словно от удара палкой, и ей вмиг расхотелось ругать Ван Ин.

Свиньи в семье не были их собственные, их прислали из общины, и сделано это было из-за ребенка-сироты Ван Ин. Вырастить поросенка было нелегко. Если его сейчас заморить голодом, это определенно навлечет на них неприятности общины и в следующем году им не разрешат выращивать поросят.

Ли Чуньцзюань поспешно отправилась готовить корм для свиней, но перед уходом она злобно плюнула в дверь Ван Ин.

- Ба! Маленькое копытце, есть тебе сегодня нельзя! Посмотрим, как ты проголодаешься.

Ван Ин перевернулась на другой бок в глубине души думая о мясных булочках. Нет никакой разницы, можно ли ей есть или нельзя - семья ничего ей не давала. Вчера вечером за ужином они все ели кашу с лапшой, а ей досталась лишь булочка с лапшой сорго, приготовленная на пару.

У нее все еще оставались припрятанными два яйца, и она собиралась позже приготовить из них яичный суп. Как бы то ни было, единственное, что она умеет готовить - это яичный суп. Нужно сберечь свои жизненные силы, а завтра сходить и поесть мясные булочки!

Ли Чуньцзюань, казалось, решила уморить Ван Ин голодом, и не позвала ее на ужин. Ван Ин прислушалась к голосу своего дяди снаружи. Ей показалось, что он спросил, почему она не вышла поесть, но далее никаких действий не последовало. В глубине души Ван Ин знала, что в этой семье самым суровым по отношению к первоначальному владельцу была Ли Чуньцзюань. Дядя Ван Юйншунь - честный человек, и он славился хорошей репутацией в обществе.

Первоначальный владелец также запечатлел это в своей памяти. Каждый раз, когда Ли Чуньцзюань ругала первоначального владельца и лишала ее еды, Ван Юйншунь появлялся, чтобы сгладить ситуацию. Иногда он незаметно приносил ей одну или две булочки с сорго, приготовленные на пару. Но Ван Ин так не думала. Если он действительно относился к первоначальному владельцу как к родственнику, как он мог не контролировать Ли Чуньцзюань? Даже если Ли Чуньцзюань не ругала и не била первоначального владельца, то, съедая два блюда за одним столом, ее «честный и непорочный» дядя разве не думал, что есть проблемы?

Ван Ин прищурилась в темноте. Разобраться с Ли Чуньцзюань не составляло никакого труда. Она позаботится об этом, ведь иногда этот мир кажется ей полным проблем.

В глазах посторонних она всегда была под опекой этих двух людей. В последние несколько лет у нее не было ни отца, ни матери, и семья дяди разрешала ей, как обычно, посещать старшую школу. Это было редкостью для их общества.

Вполне возможно, что, если в будущем возникнут проблемы, некоторые люди неизбежно скажут:

- Твои дядя и тетя позволяли тебе учиться в старшей школе, и люди видели их доброту.

Ван Ин перевернулась на другой бок и временно отбросила эти мысли в сторону. Несмотря ни на что, завтра будут мясные булочки!

***

На следующее утро Ван Линлин встала рано, напугав тем самым своего отца Ван Юйншуня.

С тех пор как она два года назад окончила среднюю школу, ее не могут разбудить без крика в течении как минимум трех часов.

Сегодня утром солнце действительно взошло на западе?

Ван Линлин по-прежнему притворялась перед Ван Юйншунем, говоря, что планирует поехать в город прогуляться и заодно посмотреть, не пропускает ли ее младший брат Яоцзун занятия в школе.

Ван Юйншунь ничего не говорил, но Ли Чуньцзюань была шокирована.

- Для чего ты это делаешь? Это такой долгий путь, просто попроси Саню, и она сделает все за тебя.

Средняя школа сейчас не относиться к городу. Ее следует рассматривать как общинную школу коммуны Хунци. Это единственная средняя школа в нескольких близлежащих коммунах. Место маленькое. Большинство учеников ходят в школу самостоятельно, взяв с собой еду, по очереди разогревая ее, когда собираются кушать.

Семья Ван живет лучше. Ван Яоцзун не носит с собой еду, он просто ест в столовой. В связи с этим Ли Чуньцзюань все еще боялась, что с ее сыном будут плохо обращаться в школе, поэтому она всегда навещала его раз в полмесяца, чтобы проведать.

Ван Линлин стремилась создать больше возможностей для общения Ван Ин и Сюй Шуана.

Ли Чуньцзюань также дорожила своей дочерью, у которой было слабое здоровье, поэтому она мало ей перечила.

Когда Ван Юйншунь и Ли Чуньцзюань оба ушли на работу, Ван Линлин постучала в дверь Ван Ин. Ван Ин в эти дни активно восстанавливала свое тело и обычно спала по утрам.

Как только в дверь постучали, но Ван Ин тут же обо всем вспомнила.

«Мясные булочки!»

Она встала и привела себя в порядок. Ван Линлин стояла у двери, ожидая ее, но не вошла в ее не комнату.

http://tl.rulate.ru/book/101709/3569443